

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

На пути к анархии

Народная самооборона

Народная самооборона
На пути к анархии
2015-10-19

Скопировано 2018-03-24 с
<https://naroborona.info/2015/10/19/10523/>

ru.theanarchistlibrary.org

2015-10-19

Оглавление

Задачи анархического движения	5
Развитие гражданского общества	10
Опыт анархического движения	17
Агитация и пропаганда	29
Организация движения	33
Оппозиция и массовые протесты	38

3. Создание независимого успешного меж-организационного анархистского медиа-проекта.
4. Создание и развитие собственной инфраструктуры

Задачи анархического движения

Если мы ставим себе какую-то цель, то мы должны представлять, как её можно достигнуть, что необходимо делать уже сегодня для достижения поставленных задач. Путь достижения этой цели называется стратегией. Без стратегии, без понимания что нужно делать сегодня, в какую сторону развиваться, любая деятельность обречена на бессмысленный акционизм, действия ради действий, не приносящие никакого результата.

Наша цель — свободное справедливое общество, где вся политическая и экономическая власть принадлежит всему народу, без каких либо «представителей» и «депутатов». Вся политическая (принятие решений) и экономическая (обладание средствами производства) власть должна находиться непосредственно в руках всего общества, а не элиты. Среди анархистов вопрос о путях достижения этого общества поднимать не принято. Это общество описывается просто как царство божье, которое когда-нибудь наступит. Видимо, само по себе. Либо же анархисты опираются на то, что писали классики еще в 19 или начале 20 века – всеобщая забастовка, или всеобщий ненасильственный отказ от подчинения властям, либертарная революция, которая когда-нибудь наступит сама по себе и т. д. Все это в корне не верно. Если мы хотим не просто провозглашать свою приверженность анархическому идеалу, а бороться за этот идеал, мы должны понимать, в каком направлении необходимо двигаться, что нужно делать уже сегодня, чтобы приблизить социальное освобождение.

Очевидно, что для торжества анархии будет недостаточным простое свержение правительства и разрушение государства. Если правительство сегодня падет, а государство будет разрушено, приведет ли это к анархизму? В действительности, начнутся хаос и борьба за власть, которые

закончатся созданием новых государств. Народ сам приведет к власти новых тиранов, сам создаст новые государства. И даже более. Если сегодня объявить новые правила принятия решений посредством всеобщих собраний, ввести самую демократическую систему, изменится ли что-либо? В сегодняшнем российском политическом устройстве предусмотрены различные демократические механизмы, вроде общественных слушаний. На деле, зачастую они проводятся без уведомления местных жителей, или же туда нагоняются нанятые администрацией провокаторы, которые оказывают поддержку администрации. Либо же просто у входа ставятся ребята побольше и покрепче, которые не пускают внутрь тех, кого не хочет видеть администрация. В конце концов, небольшая организованная группа поддержки администрации, при известной пассивности простых жителей и при известной настойчивости этой группы, может продавить любое решение и создать видимость поддержки власти народом. Если ввести сегодня власть всеобщих собраний, то ничего и не изменится. Эти собрания будут по-прежнему выражать волю не народа, а тех, кто будет более организован для проталкивания своей позиции.

Проблема сегодня не в наличии или отсутствии демократических механизмов. Проблема — в пассивности общества, его патернализме и низком уровне развития. В таком обществе даже самая прекрасная и наидемократичнейшая анархическая система обернется ровно тем же, что мы имеем сегодня. Корень проблемы не в плохих чиновниках, не в бюрократическом аппарате, не в политическом авторитаризме. Это всего лишь следствие. Проблема в самом обществе. При слабом и пассивном обществе авторитаризм неизбежен, независимо от политической формы — при власти монарха или при самых демократических механизмах такое общество ждет один и тот же результат. В

сость, нерешительность, продажность и умеренность. Показывать, что они сами не знают, что делать. Они слили протест, и уже четыре года водят людей маршами, не зная чего еще предпринять. Они нерешительны и трусливы. В случае повторения массовых протестов, нужно не плестись у них в хвосте, не играть в их игры, не участвовать в каких-то «координационных советах», не заглядывать в рот этим «вождям». Нужно смело и решительно вступать в конфронтацию с ними. Опыт массовых протестов в России показывают, что рецепты, предлагаемые этой «опозицией», являются губительными для всего протеста, и только радикализация протестующих, вопреки увещаниям трусливых либералов, может дать шанс на победу. Но задачей анархистов в случае победы протестов будет углублять характер протеста и переводить его на социальные рельсы.

И, естественно, для любых сколь-либо успешных действий нужна организованная сила, с налаженной внутренней координацией. Любое движение, которое на момент начала массовых протестов окажется недостаточно организованным, либо же просто откажется от участия в протестах — обречено на поражение и забвение.

Резюмируя — сегодня основными, первостепенными задачами анархического движения будут являться:

1. Создание организационного ядра движения, объединение наиболее активных и инициативных людей в единую организацию, с единой стратегией и координацией действий.
2. Создание на местах и дальнейшее развитие уже созданных социальных проектов вроде «Народной Самообороны» и «Сетей Солидарности». Создание во-круг этих проектов более широких внеорганизационных региональных активистских структур

анархистской среды, и вспомогательную, которая облегчает основную деятельность группы (как, например, доступ к типографии). Создание развитой инфраструктуры – задача не менее важная, чем создание работающих проектов. Кроме того, это один из важных факторов развития движения. Как пример – ультраправые вполне успешно набирают новых участников своих движений через спортивные секции, либералы распространяют свои идеи через собственные крупные СМИ. У анархистов же подобная инфраструктура практически отсутствует. В этом, очевидно, одна из основных причин плачевного состояния анархистского движения. Сильное движение невозможно без развитой инфраструктуры. И её создание будет также одной из первейших задач анархистов сегодня.

Оппозиция и массовые протесты

Тот факт, что осуществление анархического идеала невозможно в следствии различных стихийных народных выступлений, как и то, что новые власти не будут существенно отличаться от старых, вовсе не значит, что не нужно участвовать в массовых оппозиционных выступлениях. Даже если анархисты не могут выполнить в результате таких выступлений свою программу, это не значит, что они не должны участвовать в них со своей повесткой. Это касается как массовых социальных выступлений, так и политических протестов. Хорошо организованная радикальная сила, с ясной тактикой и стратегией, и правильной пропагандой в результате таких выступлений может выйти на совершенно новый уровень, заметно укрепить свои позиции, повысить популярность свою и своих идей, увеличить число своих сторонников. Главное, это не плестись за вождями оппозиции, а громко и смело обличать их тру-

конечном счете, реальное положение дел определяется не политическими формами и не записанными правами и законами. Реальное положение дел определяется соотношением сил – над слабым обществом всегда будет кто-то стоять, им всегда будет управлять кто-то в своих корыстных интересах. Даже при самых анархических всеобщих собраниях пассивным обществом будет управлять в своих интересах небольшая группа наиболее организованных людей. И наоборот, только сильное и организованное общество способно осуществлять демократические механизмы. Можно сказать, что для слабого общества разница между монархической системой принятия решений и системой демократической (или даже анархической) минимальна. Такая разница есть для сильного общества – более авторитарные системы ограничивают его и приводят к конфликту с властями. Слабое неразвитое общество не освободят всеобщие собрания либо другие механизмы. Задача анархистов на данном этапе – не в разрушении государства или свержении правительства, а в развитии общества, ибо только сильное развитое общество может осуществлять реальное самоуправление. Вообще задачей анархического движения не является разрушение государства. Первая задача анархического движения – в организации простого народа в ту силу, которая способна противостоять организованной силе государства. Свергнуть же государство и построить общество на новых началах должен организованный народ. Эта задача требует усилий не относительно небольшого движения маргинальной молодежи, но значительной части общества.

Под сильным обществом мы подразумеваем то общество, в котором люди самостоятельно объединяются для решения социальных проблем, для отстаивания своих интересов, для осуществления низового самоуправления. Общество, в котором организованные группы граждан берут

на себя ответственность за свою жизнь, за благоустройство района, за решение тех или иных проблем. Общество, в котором преодолено патерналистское сознание, в котором люди для решения проблем объединяются друг с другом, а не обращаются к чиновникам. В общем, то положение дел, когда общественная жизнь регулируется не столько бюрократическим аппаратом, сколько союзами граждан. Сильное, активное и организованное общество. Лишь когда общество достигнет подобного уровня и будет способно взять политическое и экономическое управление в свои руки — тогда будет резонно говорить о уничтожении государства. До тех пор это останется на уровне мечтаний.

Естественно, что самого наличия развитого гражданского общества будет явно недостаточно для воплощения в жизнь анархизма. В таком обществе могут быть распространены и вполне себе либеральные или социал-демократические идеи. Тогда борьба будет вестись не за взятие всей политической и экономической власти всем обществом, а за определенные реформы, за хорошее «социальное» и «правовое» государство. Естественно, мы не можем ограничиться требованиями «хороших» законов или «социального» и «правового» государства. Мы знаем, что жизнь социума регулируется не законами и кодексами, а соотношением сил, правом сильного. Права и законы, будучи записаны на бумаге, так и остаются кляксами, они ни к чему не обязывают сильного и не дают никаких гарантий слабому. В случае нарушения сильным этих законов, слабый не сможет призвать его к ответу. А в случае соблюдения законов слабым, никто не защитит его от гнева более сильного, несмотря на то, что говорится на этот счет в законах. В нашей стране более сильным является государство, и именно оно диктует обществу свою волю. Посмотрите на конституцию и законы — сколько прав вам там обещано! Но они не соблюдаются. Закон не

можно больше людей в рамках организации или этих активистских объединений (хотя в этом нет ничего плохого). С развитием и укреплением местных движений необходимо создание работающих социальных инициатив, налаживание инфраструктуры движения, инициирования социальных, гражданских, районных или рабочих движений на основе наших идей солидарности, прямого действия и самоуправления. Именно эти объединения простых людей будут строить новый мир, а не анархистские организации и активистские объединения, которые являются только инструментом на пути организации таких движений и привнесения туда анархистской повестки.

В случае существования в городе нескольких групп, как уже писалось, нет никакой надобности в заключении формальных «союзов», «фронтов» и т. д. Достаточно упорно заниматься анархистской практикой, социальными инициативами и т. д., и в больших городах этого будет достаточно для обрастания таких инициатив активными людьми со стороны. Общая практика же объединит разные группы гораздо крепче, чем какие-то формальности. Настоящие действующие организации и объединения основываются на реальной практике, а не на формальностях и благих пожеланиях.

Отдельным вопросом является создание инфраструктуры. Помимо упоминаемых выше медиа-ресурсов, это собственные клубы, спортзалы, доступ к СМИ, внутренняя координация, проекты самофинансирования, образовательные мероприятия и т. д. Эти вопросы лучше рассматривать на местах отдельно. В любом случае, для нормального функционирования большой группы необходимо наличие подобной инфраструктуры. В целом, её можно разделить на внутреннюю, которая служит целью сплочения группы или облегчения её координации, внешнюю, которая служит для проведения влияния группы вне субкультурной

векторе и нужна анархическая организация, в которой объединились бы активные, инициативные и ответственные участники движения, и в рамках которой они могли бы скоординировать свою организаторскую деятельность в одном направлении. Как мы уже писали – абсолютно неверен подход, при котором в организацию набирается как можно больше людей, лишь бы похвастать количеством. Организация должна быть организационным ядром движения – пусть лучше это будет 5-10 активных человек на город, чем 50 мертвых душ ничем не занятых. Если организация должна носить федеральный характер, и объединять людей из разных городов, которые проводили бы единую стратегию, направленную на достижение поставленных целей и развитие движения, то для аналогичной консолидации активистов более рационально создавать местные активистские структуры. Хороший пример – взаимодействие московского АДСР и Красно-Черного Блока, являющегося активистским московским объединением. Подобные «активистские» структуры, могущие объединить большое число активистов и направить их деятельность в едином направлении, не связанные напрямую с какими-либо организациями, необходимы в каждом городе. Активные люди, готовые постоянно участвовать в жизни движения, но не готовые брать на себя организаторские обязанности, с куда большим желанием входят в «неформальные» структуры, нежели в какие-то официальные организации, требующие от них высокого уровня ответственности.

В целом же, нет никакой необходимости в создании какой-то большой анархистской «партии», с большим количеством участников. Организация должна быть небольшим объединением «профессиональных революционеров», каждый из которых занят в тех или иных проектах. Более широкие структуры – местные активистские объединения. Наша задача не в том, чтобы объединить как

имеет никакой сакральной силы. Закон пишется богатыми и сильными в своих интересах, которые сами же следят за его исполнением и сами же карают в соответствии с ним. Где им нужно, они закроют глаза на закон. Где нужно, покарают и без соблюдения закона. Где нужно, просто переписут его так, как это им выгодно. Закон есть величайший обман современного общества. Есть только воля сильного, которую тот навязывает обществу посредством организованных вооруженных людей – полиции и армии. Несмотря на то, что эти люди составляют меньшинство, они диктуют свою волю, потому что лучше вооружены и организованы, чем мы, абсолютное большинство. Когда мы (народ) сами будем организованы, мы сами сможем навязывать им (правителям) свою волю. Значит, для отстаивания своих интересов и для изменения ситуации в обществе мы должны не апеллировать к существующим правам и законам или агитировать за принятие новых. Наоборот, нужно указывать на призрачность и иллюзорность этих прав и законов. Для изменения ситуации в обществе нужно менять соотношение сил. Обществу нужно организовываться и становиться сильнее государства. Как показывает пример запада, где общество гораздо сильнее, а государство слабее – реформы не выход. Под давлением бунтующего общества государство соглашается на определенные реформы. Но оно идет на уступки лишь с тем, чтобы набраться сил, дожидаться пока общество успокоится и потеряет хватку, и вновь перейти в наступление. Мы видим, что на западе сегодня официально заявляется о конце «социального» государства. Видим, что в тех случаях, где у государства хватает сил, оно грубо нарушает права граждан, не считаясь со своим «правовым» статусом. Реформы есть лишь временное перемирие, которое будет использовано государством для усыпления бдитель-

ности граждан и наращивания сил для контрнаступления на общество.

Тем не менее, сильное и организованное общество может вполне стремиться к мирному сосуществованию с государством, к поддержанию его «социального» и «правового» статуса, к принятию и защите определенных реформ. Потому самого факта наличия такого общества еще недостаточно. Необходимо известное распространение идей прямой демократии и социализма, не только на уровне политических идеологий, но и на уровне идей, витающих в этом обществе. Потому вторая задача анархического движения – пропаганда и агитация как всей анархической идеологии, так и общих идей солидарности, самоуправления и социализма, а также методов прямого действия. И, естественно, для всего этого необходимо наличие мощного анархического движения, которое было бы способно вести сильную агитацию, способствовать организации общества в борьбе с государством и распространению в нем анархических идей, а в решающий момент выступило бы в роли радикального катализатора и авангарда в борьбе за лучший мир. Таковы три основные задачи на очень долгий период нашей борьбы – развитие анархического движения, создание эффективной агитации и пропаганды, и способствование развитию сильного гражданского общества с сильным влиянием идей самоуправления и социализма, организация его в силу, способную совершить социальный переворот и взять всю политическую и экономическую власть в свои руки.

Развитие гражданского общества

Итак, основной задачей анархистов является развитие сильного активного общества, способного взять всю поли-

– требует, наверное, еще больше усилий и времени, нежели создание работающего социального проекта. Требуется определенных навыков, вложений и большого количества времени, что в итоге, скорее всего, приведет к выбыванию из общественной деятельности людей, которые этим занимаются.

В любом случае, весь состав движения можно условно разделить на три «круга»:

1. Организаторы. Люди, которые вкладывают много времени и сил в создание и работу тех или иных проектов, инфраструктуры, организуют анархистскую деятельность и обеспечивают внутреннюю координацию внутри активистских групп.
2. Активисты. Люди, регулярно участвующие в акциях движения, активно участвующие в его жизни, но не берущие, или берущие очень редко на себя какие-то организаторские задачи.
3. «Подписные». Участники движения, время от времени присоединяющиеся к каким-то акциям, но не принимающие активного участия в жизни движения.

Конечно, нам хотелось бы, чтобы все были активными, инициативными, ответственными и занимались организацией каких-то вещей. Но в реальной жизни этого не происходит. Здесь перед движением стоят две задачи: скоординировать и направить общий поток усилий всех активных инициативных людей в одно русло, и способствовать тому, чтобы как можно больше интересующихся, простых участников движения становились активистами. А те, в свою очередь, сами занимались организацией полезных проектов и становились «организаторами». Для консолидации позитивной, созидательной деятельности в едином

ству: пассивность, авторитаризм и патернализм, или же работа-учеба, после которых далеко не у каждого остается достаточно сил для активного участия в движении – общий облик участников движения довольно пассивен. Как правило, в анархистских коллективах есть один или небольшое число наиболее активных участников, которые и тянут организацию всей деятельности группы. После выбывания этих активных людей, ввиду их усталости, разочарования, ареста или по другим причинам – как правило распадается и группа, в которой они принимали участие. Такое положение сложилось далеко не вчера, и отмечалось еще участниками движения с начала прошлого десятилетия. Подобный принцип деятельности не может быть эффективным, анархическая практика группы не должна быть завязана на паре человек. Во многом это обуславливается тем, что у анархистов нет источников финансирования, как у тех же либералов, нет освобожденных работников, как у тех же красных и т. д. Потому взрослеющие активисты в итоге вынуждены уходить в быт, все больше времени тратить на обеспечение себе средств к существованию. Эту проблему можно решить двумя путями – или увеличением числа активных организаторов, или созданием источников самофинансирования, за счет которых возможно содержание «освобожденных работников», занимающихся организационной деятельностью. Оба варианта пока представляются не самыми реалистичными – анархисты слишком нехотя берут на себя ответственность и организаторские задачи, чтобы можно было на полном серьезе говорить о увеличении числа организаторов. Тем не менее, вместе с развитием группы, с увеличением количества её участников, неизбежно и увеличение ответственных активных участников, берущих на себя ответственность за какие либо задачи, пусть и недостаточно быстрое. Второй вариант же – создание источников самофинансирования

тическую и экономическую власть в свои руки. Мы достаточно подробно описали, для чего это нужно в прошлом пункте. Здесь же нужно ответить на вопрос «как». Нужно понимать, что это долгий процесс, не на одно и не два десятилетия. Как современное авторитарное, пассивное и патерналистское общество может стать тем сильным и организованным обществом, способным взять ответственность за свою жизнь и всю полноту политической и экономической власти? Правда в том, что простому человеку с улицы будут абсолютно не интересны все эти идеи о самоуправлении, анархизме, социализме, прямой демократии. У него своя жизнь, в которой всему этому нет места. Современное общество прекрасно заполняет жизнь человека множеством развлечений, карьерой, потреблением. И человек в целом доволен. До тех пор, пока сам напрямую не вступит в конфликт с капиталом и/или государством. Тогда ему приходится резко пробуждаться от сна. Он оказывается один на один перед огромной силой, с многократно большими, чем у него, возможностями. Именно в таких ситуациях человек становится восприимчив к агитации, начинает испытывать потребность в солидарности и низовой организации. И именно здесь и должны прийти анархисты. В современном обществе, полном противоречий, такие социальные конфликты случаются постоянно, они не редкость. А учитывая сложную экономическую ситуацию, их количество будет только расти. Вот оно, раздолье для анархистов! Мы должны активно подключаться ко всем таким конфликтам. В чем будет наша задача в этих низовых конфликтах?

1) Пропаганда прямого действия. К сожалению, зачастую даже оказавшись в конфликте с государством и капиталом, люди продолжают испытывать иллюзии относительно возможности решения проблемы мирным путем, через властные органы или переговоры с капиталистом,

через слезливые челобитные власть имущим. Естественно, в подавляющем большинстве случаев это не работает. Но даже там, где это сработало бы, мы должны пропагандировать прямое действие. Прямое действие – это решение проблемы в обход властных органов и посредников, осуществление своих прав явочным порядком. Не стоит путать «прямое действие» и «радикальное действие». Прямое действие вовсе не означает насилие. Даже субботник на районе, организованный его жителями, будет являться прямым действием. Пропаганда прямого действия необходима уже хотя бы в силу его эффективности. Оно гораздо более эффективно, чем обращения к властям с просьбой решить проблему, созданную самими же властями. В конфликте нельзя выйти победителем, если ты уповаешь на милость своего противника. И, что гораздо более важно – даже в случае возможности решения конфликта «правовым» путем, необходимо все равно настаивать на прямом действии, иначе наше участие теряет всякий смысл. В этом случае наше участие превращается в простую благотворительность, и не способствует достижению поставленных нами задач. Наша основная задача – не в решении проблемы через властные органы, а в том, чтобы показать людям неэффективность такого метода, и возможность решения проблем самим, через объединение с такими же простыми людьми, без обращения к государству. Слом патерналистского авторитарного сознания и пропаганда взаимопомощи, солидарности, низовой организации и самостоятельности простых граждан – вот чего мы должны добиваться, пропагандируя метод прямого действия.

2) Организация пострадавших. Частой ошибкой, которую совершают левые и анархисты в таких конфликтах, является стремление возглавить и подчинить себе пострадавших, или же напротив быть в роли обслуживающего персонала, батрачить на уже организованное движение

симой от соцсетей. Пока изначальной платформой для такого сайта может стать ресурс и авторский коллектив АДСР. Но этот сайт не должен быть узкопартийным – для ведения действительно успешного ресурса на непрофессиональной основе требуется участие огромного количества людей. Наиболее рациональным было бы вливание адекватных авторов, дизайнеров и вообще людей, могущих заниматься ресурсом, в единственный более-менее рабочий анархистский медиа-коллектив АДСР. В этом случае в дальнейшем, на базе узкопартийных ресурсов АДСР возможно создание более широкого анархического ресурса. Мы говорим, что создание такого ресурса возможно только на основе АДСР, поскольку на данный момент этот ресурс является наиболее качественным, с четкой редакторской политикой, сложившимся авторским коллективом и собственным оригинальным контентом, и единственным из относительно крупных анархистских ресурсов, стоящих на чисто анархических социал-революционных позициях, без откровенного либерализма и реформизма или фашизма и национализма, свойственного некоторым другим крупным ресурсам, к тому же и заброшенным. Создание качественного анархистского федеративного «центрального» ресурса, независимого сайта – основная задача в медиа-поле на данном этапе. Для этого необходимо формирование качественного вне- и меж-организационного авторского коллектива на базе существующей ныне редакторской команды ресурсов АДСР.

Организация движения

К сожалению, анархистской среде далеко до того самого идеала «повсеместного участия» и самоуправления. В силу ряда причин – свойственные современному обще-

ный подход» и прочее лишь завершают картину клинического сумасшедшего. «Левые интеллектуалы» же и во все намеренно усложняют свою речь множеством псевдоинтеллектуальных терминов, у которых есть простые и всем понятные синонимы. Естественно, так быть не должно, агитация должна быть простой и понятной, она должна простым языком объяснять сложные вещи. Это не сложно, если ты уверен в том, что говоришь. Заумные термины нужны только тем, кто не уверен в себе и хочет придать с их помощью дополнительного веса своим словам.

Все тоже самое касается и внешнего вида. В современном обществе встречают по одежке, и нужно понимать, что простые люди не станут слушать панка с большим зеленым ирокезом или же левака в старом растянутом свитере. Но еще более важно соответствие слов и дела. Лучшая пропаганда – это пропаганда действием. Никто не станет слушать болтунов, не имеющих никаких дел. Чтобы получить право на внимание людей, вы должны подтверждать свои слова делом. Недостаточно просто сказать, нужно еще и сделать.

При этом довольно важный момент заключается в том, что формат левых газет тиражом в 900 штук с названиями вроде «красная звезда», «анархист», «газета рабочих-социалистов» и т. д. – явно неадекватен сегодняшнему времени. Основная агитация сегодня ведется через социальные сети, которые находятся под контролем государства. Если наш ресурс ВК еще и пользуется большим успехом и развивается стремительнее, нежели большинство левых ресурсов, то сайт находится на том же унылом уровне. Между тем ресурсы ВК легко блокируются властями, и при должном уровне развития наш ресурс, несомненно, окажется заблокирован. Тогда вся предыдущая работа пойдет насмарку. Необходимо создание сильного независимого анархистского ресурса на собственной площадке, незави-

на правах услуги. Ни тот, ни другой подход не являются правильными. Задача анархистов – не стать вождями, которые будут говорить что и как делать, и не быть шестерками, которые будут делать то, что им говорят, потакая во всем, даже в совершенно глупых и противоречащих нашим принципам методах. Наша цель – организовать пострадавших в самостоятельную силу. Мы выступаем не как лидеры или услуга, а как организаторы и группа поддержки. Мы можем делиться с людьми опытом, можем участвовать в их действиях и помогать им организовывать эти действия, но мы не должны сами делать что-либо без их активного участия. Мы должны поддерживать действия пострадавших в конфликтах, но не проводить самостоятельно эти действия вместо них. Мы должны помочь им организовать и взаимодействовать с нами на равных. Основной смысл нашего участия в подобных конфликтах – не столько в решении за людей их проблемы, сколько в воспитании в людях тех качеств, которые помогут им самим решать эти проблемы – активность, независимость и организованность. В идеале после решения проблемы должна остаться низовая организация людей, или же они должны присоединиться к уже существующей инициативе. Программа максимум – в организации на базе данной проблемы целого гражданского движения или инициативы, которая действовала бы в дальнейшем и после решения этой конкретной проблемы. Например, защитники парка на районе после победы не расходятся и организуются в движение, которое занято защитой вырубаемых лесов и парков во всем городе. Или жители района, решив какую-то проблему, вроде точечной застройки, после победы сохраняют независимую организацию и в дальнейшем взаимодействуют друг с другом в рамках улучшения жизни района и решения других его проблем, развития реального районного самоуправления и т. д.

3) Анархическая агитация. Помимо пропаганды прямого действия, воспитания в людях активности и независимости, организации людей в рамках социального конфликта, очень важным моментом является анархическая агитация. Мы можем взять любую проблему в социуме и объяснить откуда она появилась, что она является следствием существующей ныне системы, и что она не может быть полностью решена в рамках этого общества. Можно лишь бороться со следствием, решать отдельные случаи данной проблемы, но нам никогда не решить всех этих проблем. Эти проблемы будут появляться быстрее, чем мы сможем их решать. Это касается абсолютно всего – вырубка парков, точечная застройка, рейдерство и захват жилья у простых граждан, выселения из общежитий, трудовые конфликты, мошенничество, миграция, преступность, наркомания, проблемы отдельных групп людей, что угодно — все имеет одни и те же корни в современном общественном устройстве. Мы не замыкаемся на решении проблемы, а объясняем людям откуда она берется, и что искоренить её можно лишь изменив саму общественную систему. Наша задача заключается в том, чтобы перевести людей от борьбы с частным капиталом к борьбе с капиталом вообще. Перевести от борьбы с конкретным проявлением несправедливости к борьбе с причиной всей несправедливости, происходящей в нашем обществе. Мы не должны скрывать свои взгляды, а должны пропагандировать их и объяснять людям устройство современного общества, в котором и заключается источник всех проблем.

При этом важно осознавать свои силы, чтобы успешно выполнять эти задачи в крупных конфликтах, вроде точечной застройки, вырубки парков, забастовок и тому подобного. На данный момент анархисты слишком неорганизованны, и их участие в таких конфликтах может быть лишь случайным, без достижения этих целей. Организация неза-

го общества. Контент ресурса должен быть оригинальным, своим, авторским. Никому не нужен ресурс, который просто копирует новости с других сайтов и пабликов. Необходимо качественное оформление ресурса вообще и каждой отдельной новости или статьи. Нужны свои статьи, на актуальные сегодня темы, а не статьи бородатых философов 19 века или хиппанов о том, как мы все уйдем в леса и будем жить не работая, просто даря друг другу излишки. Оригинальный контент, грамотное оформление, хороший дизайн, авторские статьи, умение правильно подать информацию, правильно её распространить, грамотная редакторская политика, сильный авторский коллектив, написание текстов понятным, простым и легким языком — все это необходимо для успешного анархистского ресурса. Сегодня и нашему ресурсу, хоть он и удовлетворяет части этих требований, до по настоящему качественного еще далеко, для этого требуются усилия гораздо большего авторского коллектива. В отличие от правых либеральных СМИ, у нас нет грантов и поддержки бизнеса, нет денег для профессионального ведения ресурса, потому достигнуть того же качества мы можем только через участие большего числа человек в редакции сайта и подписки.

Один из важнейший моментов агитации – язык, на котором она доносится. Нужно понимать, к кому обращается агитация, и говорить на понятном языке, на котором тебя станут слушать. Этого совершенно не умеют сегодня левые. Они намеренно усложняют свою речь и тексты, пичкают их как можно большим количеством непонятных слов. Анархисты пытаются заменить существующие слова другими, которые вообще как бы обозначают тоже самое, но более соответствуют «либертарности», занимаются своеобразной оруэльщиной. Марксисты изобилуют соответствующей терминологией, никому кроме них не понятной, дико звучащей и отдающей нафталином. Фразочки про «науч-

чем с успехом пользуются правые (либералы и нацисты), но абсолютно не умеют пользоваться левые и анархисты. Можно вспомнить множество успешных и талантливых либеральных, националистических и нацистских интернет-проектов, но нельзя назвать ни одного нормального левого проекта. Это огромное упущение для левых, которые, кажется, и не стремятся к распространению своих идей. Интернет же сегодня является наиболее эффективной площадкой для агитации и пропаганды. Недаром государство в последние годы развернуло широкое наступление на интернет, и устанавливает над ним жесткий контроль.

Если мы зайдем на любой анархический или левый ресурс, то увидим весьма печальное зрелище. Отвратительное оформление и еще более отвратительное содержание. Сборище старых бородатых догм 19 века, рассказы о панках, жрущих из помоек, как альтернативе существующей капиталистической системе, или же просто копипаста с либеральных СМИ. А то и просто сборище яндекс-новостей. Отсутствие какой-либо редакционной политики, неумение распространить информацию и интересно преподнести свою собственную повестку. Так быть не должно. Кажется, анархисты заводят собственные ресурсы просто «чтобы было», потому что так заведено. Каким должен быть качественный анархистский ресурс? Наш ресурс еще далек от по настоящему качественного, однако мы несколько дальше продвинулись вперед, и основываясь на собственном опыте можем делать определенные выводы. Анархистский ресурс не должен служить свалкой яндекс-новостей, просто скопированных из СМИ. Любая оформляемая новость должна не копироваться с других ресурсов, а писаться своими словами и подводить к классовой повестке. Освещая какую-либо проблему, недостаточно кинуть ссылку на статью в СМИ. Нужно уметь объяснить, откуда она берется, в чем причины проблемы, что это лишь следствие классово-

висимых профсоюзов, районного самоуправления или широких гражданских движений пока что анархистам не под силу, несмотря на их относительно большое количество. Причиной тому — неорганизованность движения и его высокий уровень замкнутости на себе, маргинализации. Долгое время анархисты были замкнуты в субкультуре и собственном закрытом мирке, что имеет определенные последствия. Значит, первостепенной задачей будет перевод движения на социальные рельсы и повышение уровня его организации. Этим мы и занимались на протяжении последних пары лет, относительно успешно. Если движение не может полноценно выполнять свои задачи (и даже ставить эти задачи) в крупных социальных конфликтах, значит необходимо начать с чего-то более мелкого. Для этого идеально подходят недобросовестные работодатели, квартирные рейдеры и мелкие мошенники. Создание и развитие инициатив, борющихся с ними, сегодня является главной задачей анархического движения. В течении пары лет такой деятельности нам удалось в определенной степени начать её популяризацию в анархистской среде. По сути, сегодня это единственная реальная практика анархистов. Мы видим, что к нашей инициативе присоединяется множество людей, что растет уровень их организации и что подобные инициативы создаются в других городах. Сегодня даже те люди, которые боролись с нами и с нашей повесткой пару лет назад, переходят на подобный тип деятельности. Можно сказать, что мы задали вектор развития для движения на ближайшее будущее. Это можно считать определенной победой нашей классовой повестки внутри движения. Но на данный момент данная деятельность только начинает распространяться среди анархистов. Для её успешного развития необходимо дальнейшее совершенствование и создание таких инициатив повсеместно, это должно стать действительно массовым явлением среди

анархистов. Это обеспечивает внутреннее развитие движение, повышение уровня его организации, получение активистами необходимых навыков, способствует формированию движения в социальном направлении, преодолевает субкультурные рамки и дает нам выход на работу с простыми людьми. Также эти действия хорошо работают и в медиаполе — они создают определенную репутацию анархистам, привлекают к этим инициативам людей извне анархистского движения, и являются тем самым медиапроводом для «рекламы» анархистского движения.

Итак, в течении последних пары лет мы работали на популяризацию таких инициатив, вырабатывали эффективные методы борьбы с мошенниками, рейдерами, недобросовестными работодателями и тому подобными нехорошими людьми. Развитие подобных инициатив – задача на ближайшие годы. Что будет дальше? Развиваясь, улучшая в ходе этой работы навыки активистов и общую организованность групп, привлекая к этим группам все большее число активистов как из числа анархистского движения, так и из числа просто активной молодежи и непосредственно пострадавших, в дальнейшем мы сможем заниматься целями покрупнее – более серьезными мошенниками, более крупными работодателями и т.д. В дальнейшем, по достижению определенного уровня внутренней организации, эти группы смогут эффективно участвовать в более значительных конфликтах, как точечная застройка, забастовки, защита парков и т.д. Участвовать не в роли пехоты или обслуги, как это происходило ранее, но смогут подходить к конфликтам более организованно, ставить работу с ними более серьезно. Ставить определенные задачи и решать их. Дальнейшей задачей будет организация рабочих и гражданских движений, районного самоуправления, но это уже задачи завтрашнего дня. Сегодня перед нами стоит задача развития уже созданных низовых инициатив

Еще один важный момент — агитация и пропаганда — будет рассмотрен в следующей части статьи.

Агитация и пропаганда

Отдельно стоит сказать о агитации и пропаганде. Как мы писали выше, создание грамотной и эффективной пропаганды и агитации является одной из трех основных задач анархического движения. Между тем, современный уровень анархической агитации крайне низок. Анархисты совершенно не умеют доносить свои идеи. Да и сами идеи, как указывалось выше — зачастую весьма примитивны. Для успешной пропаганды необходимы, в первую очередь, понятные людям идеи. Идеология современного анархизма, со всеми его «уходами в леса», «уничтожением гендеров», «отказом от работы», «экономикой дарения» — все это направлено на какую-то непонятную богему, «современных художников», радикальных феминисток и т.д. Такой богемный «анархизм» никогда не получит широкого распространения — он и создавался не для изменения общества, а для узкой богемной тусовки, в которой интеллектуалы читают переводные книжки, собираются в таких же богемных кафе, обмениваются друг с другом зинами, ездят в Европу и вообще живут таким замкнутым уютным мирком. Если наша цель заключается в распространении идей социального освобождения, а не создания антуража для богемной тусовки, то необходима адекватная идея будущего общества. Основываясь на современных уже существующих технологиях, мы можем создать гораздо более адекватное представление о будущем обществе.

Говоря о агитации, в данной части мы имеем в виду в первую очередь работу в медиаполе. Интернет дает прекрасные возможности для распространения своих идей,

Как показывает практика, достаточно начать и упорно заниматься полезной эффективной деятельностью, и ваша группа будет обраться активными людьми. Деятельность не должна замыкаться на акционизме и публичных акциях, и не должна носить случайный характер, а должна быть четкой и осмысленной – каждый должен понимать, зачем он делает ту или иную вещь. Необходимо не заключать союзы с чуждыми политическими силами, а развивать собственное движение, сохранять чистоту анархического идеала и заниматься развитием собственной инфраструктуры – собственных образовательных проектов, собственных медиа, спортивных мероприятий и т. д. Все описанное здесь уже потихоньку создается, и движение движется в этом направлении. Но основная трудность в том, что подобная деятельность отнимает много времени и сил. В отличие от либералов или прокремлевских движений, анархисты никем не спонсируются и не получают никаких грантов, а потому для эффективного осуществления этой деятельности необходимо участие гораздо большего количества людей, либо же создание проектов самофинансирования, для освобождения наиболее активных участников движения из того самого организационного ядра от работы, для повышения эффективности их деятельности. Либо же более ответственное отношение и подключение к организующей деятельности большего количества анархистов. Другая проблема – репрессии. Любое движение, достигающее успехов в какой-либо сфере деятельности, в условиях политического авторитаризма рано или поздно будет подвергаться репрессиям, и старые организаторы будут выбывать из игры. Важно, чтобы им на смену приходили новые люди, чтобы как можно большее число активистов занималось организационной работой и получало соответствующие навыки. В противном случае движение окончательно закончится через несколько серий посадок.

по борьбе с мошенниками, недобросовестными работодателями и прочими мелкими паразитами. Пошаговое руководство по организации такой деятельности — https://vk.com/wall-34380444_75950

Опыт анархического движения

Чтобы эффективно выполнять поставленные задачи, нужно понимать в каком направлении должно развиваться движение. Но прежде чем начать говорить о анархическом движении и его дальнейшем развитии, нужно отметить уже пройденный этап и проанализировать уже имеющийся опыт. В основном, речь пойдет о движении конца нулевых-начала десятых годов, когда движение было на своем подъеме. Сильные стороны того движения очевидны – в первую очередь, его многочисленность и радикализм. Регулярные несанкционированные демонстрации, перекрытия центра города, погромы и беспорядки, массовые битвы с полицией и неонацистами, партизанские атаки с зажигательной смесью и взрывчаткой на здания государственной власти, и на пике – погром химкинской администрации в 2010 году и побоище на Болотной площади в 2012 году, где анархисты составили «ударный батальон» оппозиции. Громко, ярко и радикально, все это дало на выходе засветку в СМИ, красивые фото и видео, и... все. Разве что еще множество посадок. Сам по себе этот радикализм – пожалуй лучшее, что было в анархическом и антифашистском движении. Но радикальные яркие действия – это метод борьбы, применяемый для достижения каких-либо целей. Четкой стратегии же у анархистов не было. Любые действия делались только потому, что нужно было что-то сделать. Большинство громких акций анархистов и антифашистов того периода – это реакция на

посадки и убийства. Кого-то убивают или сажают — происходит погром. Все расходятся до следующих репрессий. Нужно сразу обозначить основные ошибки старого движения (речь пойдет, прежде всего, о московском движении).

1) Отсутствие стратегии. То, о чем только что писалось выше. Максимум, на который были готовы анархисты и антифашисты – громкие яркие акции, на которые не был способен в то время никто более. Но зато остальные были способны на то, на что не были способны анархисты – на систематическую регулярную работу. Все это приводило к тому, что анархисты и антифашисты оказались не более, чем пехотой у чуждых политических сил. Начиная с 2008 года, с столкновения с полицией на Славянской площади и перекрытия Тверской улицы, анархисты работали на пиар чуждых сил. Сразу после столкновения на Славянской площади вылезли либералы из ОГФ, которые поспешили объявить о своей причастности к акции. Все дальнейшие кампании против репрессий проводились под патронажем либеральных правозащитников. Акции памяти убитых анархистов и антифашистов 19 января были оседланы либералами, которые пиарились на смертях убитых антифашистов. Анархисты же стали просто массовой для них. Химки – разовая акция, которая лишь привлекла внимания к проблеме Химкинского леса, на которой выехала Чирикова. Многие не представляли, что делать, акции делались просто ради акций, потому что что-то должно быть сделано. Это неправильный подход. Должен быть подход не «надо сделать это чтобы сделать хоть что-то» а «надо сделать это, потому что это должно быть сделано». Нужно четко понимать, что необходимо сделать сегодня, какими будут наши дальнейшие действия, что последует за ними, нужно представлять, как должно развиваться движение. Ради этого и пишется эта статья, чтобы систематизировать нашу деятельность и дать понимание, что нужно делать

полицейских и административных зданий у ультралевых. После правые занялись социальными проектами, борьбой с наркоторговцами, педофилами, рейдами по общежитиям мигрантов. Это эффективно в плане распространения своих идей, и для ультраправых это пройденный этап. Анархисты же на данный момент только начинают заниматься подобной проектной деятельностью. Целью здесь являются нечестные работодатели и мошенники, обманывающие людей. О перспективах такой деятельности речь шла в соответствующей части данной статьи. Здесь же стоит отметить, что на протяжении последних нескольких лет анархистам удалось выйти из акционистского тупика и приступить к проектной деятельности. Тем не менее, это не значит что акционизм должен быть полностью позабыт как метод. Свою задачу – пиар движения или проблемы — он вполне в состоянии выполнять. Но он должен оставаться не основным и даже не второстепенным направлением деятельности, а быть на десятых ролях, нельзя тратить слишком много сил и внимания на него. Для развитых движений достаточно пары подобных акций в год. Для молодых групп в городах с отсутствующим движением акционизм на небольшой период времени вполне может быть и основным направлением деятельности. Небольшое пособие по акционизму вы можете найти по ссылке — https://vk.com/wall-30806546_18213

Итак, учитывая ошибки старого движения, мы можем сказать, каким должно быть новое движение, и чему необходимо уделить первостепенное внимание. Анархическое движение должно объединять людей на основе общих взглядов и иметь адекватную альтернативу существующей системе. Оно должно быть организовано, иметь определенное организационное инициативное ядро, которое занималось бы организацией деятельности в соответствии с четкой стратегией достижения анархического идеала.

было необходимо менять. Акционистские действия способны привлечь лишь маргинальную молодежь, что само по себе на начальном этапе хорошо. Эта молодежь может составить актив или, с получением опыта, даже организационное ядро движение. Но цель любого акционизма — исключительно пиар. Без иных действий это просто надувание мыльного пузыря, который рано или поздно лопнет. Как написано выше — акционизм привлекает только маргинальную молодежь, но каждое последующее поколение такой молодежи уступает предыдущему если не качественно, то точно количественно. А старые поколения разочаровываются в этом шоу (а иначе движение, замкнутое на акционизме, назвать нельзя) и уходят. В итоге движение замыкается на собственном пиаре и акционистских действиях, консервируется и деградирует. В определенный момент необходимо свернуть с пути акционизма и заняться реальной деятельностью. Например, можно вспомнить нацболов и АКМ, сильные в свое время движухи, которые были замкнуты на акционизме, и со временем деградировали полностью в никому не интересные и забытые секты. Или можно посмотреть на пример ультраправых, которые регулярно меняли тактику и стратегию, подгоняя её под изменяющиеся условия. В чем-то развитие анархистского и антифашистского движения повторяет путь ультраправого движения, хотя с меньшим размахом и с заметным отставанием. Сперва это небольшие группы субкультурной молодежи, атакующие мигрантов (ультраправые) или ультраправых (анархисты и антифашисты). Затем молодежь выходит на улицы, устраивает уличные акции. Переходит к насильственным действиям, погромам рынков, в случае ультраправых, или банков и государственных учреждений, в случае ультралевых. Затем период подпольной борьбы — террор против мигрантов, взрывы рынков и убийства гастарбайтеров у ультраправых, или же поджоги и взрывы

сегодня и зачем нами делаются те или иные вещи. Мы должны четко понимать, что делаем, а не делать что-либо просто потому, что нужно что-то предпринять. Нет ничего плохого в громких радикальных акциях, но они должны совмещаться с систематической и регулярной работой, с тысячами «мелких дел». Каждый из нас должен быть готов к этой скучной и нудной деятельности, без которой мы так и останемся пехотой для чуждых политических сил.

2) Неорганизованность движения. Развивая предыдущий пункт — те же, кто имел представление о развитии движения, действовали вразнобой и тянули его в разные стороны. Во время белоленточных протестов анархисты, несмотря на свою многочисленность и силу, так и не смогли организовать и составить четкий план действий, плетясь в итоге за либеральными вождями. Вместо того, чтобы выступить со своей повесткой, и постараться эффективно донести свои идеи до протестующих, противопоставить себя либеральным вождям, наиболее медийные фигуры начали играть во все эти «координационные советы», пытаться взаимодействовать с этими лидерами. Общеанархические собрания, которые собирались, не могли решить абсолютно ничего, кроме баннера, под которым блок анархистов выйдет на очередную демонстрацию. В итоге этот блок просто приходил и неприкаянный шатался по площади, без какой либо стратегии и тактики. В итоге, участие анархистов в этих протестах свелось к тому, что анархисты, как большое радикальное движение, стали ударной силой оппозиции на Болотной площади в 2012 году. Без собственной стратегии, они стали просто пехотой для либеральных вождей. Анархисты после этого подверглись репрессиям и разгрому, а либералы и правозащитники, с которыми анархисты так долго пытались сдружиться, не повели бровью. Вместо этого они, увидев разгром анархического движения, начали обхаживать националистов. Все это ясно

указывает на основную проблему, из которой исходит и отсутствие стратегии, и многие другие проблемы – неорганизованность движения. Движение состояло из большого числа групп и тусовок, у которых не было ни собственной стратегии, ни эффективных механизмов для координации. А если стратегия и была, то она никак не координировалась с стратегиями других групп и зачастую противоречила им. Само по себе такое положение дел давало как сильные стороны, так и слабые. Вероятно, если бы удалось наладить эффективную систему координации, принятия решений и определения общей стратегии, создать какую-то конфедерацию групп, анархическое движение вступило бы в белоленточные протесты организованным и эффективным. Но это не было сделано, и большой вопрос, было ли это возможно при структуре того движения. Вместо этого проводились какие-то непонятные «общеанархические собрания», куда приглашались все-все-все, и где решительно ничего не решали, кроме, быть может, баннеров для грядущих демонстраций. Основная организация анархистов того периода — «Автономное Действие» — похоже, также не имела никакой стратегии, а ставила своей целью иметь как можно большую численность, собирая множество людей с самыми разными взглядами, от либеральных до сталинистских, и не занимаясь ничем, кроме обыкновенного акционизма. Задача организации не в вывешивании баннеров и не в арт-акциях, не в накоплении как можно большего числа мертвых душ среди участников, а в создании инициативного организующего ядра движения, создающего инфраструктуру для движения и вырабатывающего четкую стратегию. Но единое АД было не таким. Очевидно, что так быть не должно. Нужна сильная анархистская организация. Организация – не как сборище как можно большего числа мертвых душ, чтобы можно было хвастаться своей численностью перед иными анархиста-

творчеством. И коммуны будут жить согласно «экономике дара». Просто хорошие люди будут дарить друг другу излишки, и так будут циркулировать производимые блага в обществе. О том что можно бороться с системой, питаюсь из помоек и воруя из магазинов. Абсолютно нелепые для взрослых людей представления. Естественно, что подобный «анархизм» не смог распространиться не только среди простого населения, но даже среди той самой субкультурной среды, которая и составляла «антифашистское движение». Вполне закономерно, что несмотря на влияние анархизма на это движение, большинство его участников в итоге отвернулось от анархизма, который вместо адекватной альтернативы предложил какие-то бредовые сказки обкуренного хиппи. Сегодня необходима адекватная революционная идеология, с адекватной альтернативой существующему миру. На данный момент начало положено — https://vk.com/wall-34380444_73058, но необходимо будет дальнейшее развитие идей анархизма с учетом реалий 21 века.

б) Ставка на акционизм. Основным методом движения были акционистские действия — санкционированные или несанкционированные демонстрации. Собирались сотни молодых ребят в черных одеждах и страшных масках, выходили под полицейским конвоем и радикальными лозунгами, проходили в центре, грозили все разрушить и уничтожить, ставили ультиматумы властям, и... расходились. Через несколько месяцев ситуация повторялась. И так на протяжении нескольких лет. Радикальные варианты, когда демонстрации проходили нелегально и сопровождались погромами и побоищем с полицией, ситуацию нисколько не меняли. Это создавало медиа-картинку, красивые яркие фото и видео, упоминание в СМИ, но не более. До поры до времени это была верная тактика, которая помогла раскрутить движение. Но в определенный момент её

анархо-коммуниста, сталиниста, примитивиста и аполитичного панка? У них не было даже общей цели, кроме как противостояния ультраправым. Как только противостояние сошло на нет, отпала необходимость и в существовании такой единой среды. Впрочем, все тоже самое касается не только антифашистского движения, но и более узкопонимаемого «анархического» — подобный разброд в идеях, от либерализма до сталинизма, присутствовал и в нем. До поры до времени все было нормально, хотя и случались порой разные конфликты. Пока все понимали и принимали различие во взглядах, это работало. Но когда феминистки решили навязать всем свои взгляды, забыв о разнообразии взглядов внутри этой среды, случилось то, что рано или поздно должно было произойти — люди с отличающимися взглядами разошлись в разные стороны. Хотя феминистки и выступили здесь инициаторами «идеологической борьбы» внутри этой среды, в этом нет ничьей вины — рано или поздно это должно было случиться, слишком различны были взгляды разных участников «движения». Какой вывод мы можем сделать? Движение должно строиться на вполне определенных идеях, общих для всех его участников. Естественно, в рамках статьи о анархическом движении мы имеем в виду анархистские взгляды — общество, основанное на самоуправлении и социализме, на полной политической и экономической власти всего народа.

5) Примитивность идеологии. В этой «широкой левой», о которой мы говорили в предыдущем пункте, были широко представлены и анархисты. Однако уровень идеологии анархистов был на потрясающе низком, детском и наивном уровне, и представлял собой скорее комплекс добрых пожеланий. О том что все население планеты уйдет жить в леса, в коммуны, где будет заниматься сельским хозяйством или же вовсе не работать, а заниматься

ми. Организация должна быть тем самым инициативным организующим ядром, выстраивающим инфраструктуру и стратегию. На данный момент необходимо объединение наиболее активных и инициативных участников движения в единую организацию. Сейчас больше всего шансов на становление такой организацией есть у АДСР. В той же Москве вся публичная деятельность анархистов связана с местным отделением АДСР. В иных городах ситуация иная, и может отличаться от города к городу. Кроме того, нельзя игнорировать существование иных групп анархистов. Но группы эти, как правило, внеорганизационные. Все организационные группы анархистов же, за исключением АДСР, сегодня являются мертвыми и неактивными.

3) Союзы с чуждыми политическими силами. Выше мы уже приводили пример с либералами. В анархическом движении существовали определенные влиятельные пролиберальные лоббисты. Смысл был в использовании либеральной инфраструктуры — доступе к либеральным СМИ, дружбе с либеральными правозащитниками и т. д. Хотя, вероятно, свою роль здесь сыграли и пролиберальные взгляды таких лоббистов. Естественно, как только анархисты подверглись масштабным репрессиям и разгрому, и стали не нужны либералам, от анархистов отвернулись, и многолетние заслуги перед либералами здесь не спасли. Что не помешало пролиберальной части анархического движения продолжать лоббировать либералов всюду, где только можно, вплоть до акций 19 января. Вместо анархистов и антифашистов взгляды либералов направились на нацистов. Естественно, такие союзы недопустимы. Проблему слабой инфраструктуры необходимо решать развитием собственных проектов, а не союзом с либералами. Еще более бессмысленными выглядели совместные акции с левыми — троцкистами, сталинистами и прочими. Российские левые, в большинстве своем душевнобольные люди,

зашоренные догмами, живущие в книжных мирах, несоциализированные, малочисленные и крайне маргинальные, с чуждыми враждебными лозунгами за красную империю или «рабочее государство», с неадекватным восприятием окружающего мира – несомненно они выиграли от соседства с относительно крупным и активным движением радикальной молодежи. Но вряд ли это пошло на пользу анархистам. Анархисты лишь способствовали легализации сталинистов и троцкистов в своей среде. Все это неправильно. Необходимо четко держаться за свои идеалы, нельзя дать размыть их чужими взглядами. От российских левых и вовсе необходимо держаться подальше, полностью отгородиться от них и провести разделяющую черту. То же самое касается и национализма – в последнее время можно наблюдать со стороны право-левых структур и различных националистов попытки «легализовать национализм» в анархической среде, мимикрировать в нее и «подружиться» с анархистами. Естественно, такие поползновения должны пресекаться, при чем не только со стороны националистов, но и со стороны либералов или красных имперцев. Вообще же, как показывает практика, стремление заключать союзы — хоть с левыми, хоть с либералами, хоть между различными анархическими группами — зачастую подменяет собой реальную деятельность. Стремление заключать быстро распадающиеся союзы, не имея никакой общей практики, это давняя привычка левых, вызванная отчаянием, незнанием что нужно делать, отсутствием собственной эффективной практики. Многие ложно видят выход в таких союзах, которые ничем не подкреплены и быстро распадаются, где каждый стремится урвать как можно больше и перетянуть одеяло на себя. Вместо этого каждой анархической группе мы бы рекомендовали сконцентрироваться на практической деятельности. Успешная эффективная деятельность неизбежно привле-

кает людей куда эффективнее, чем неработающие союзы. Если же в вашем городе будет несколько эффективных групп, общая практика неизбежно со временем объединит их. Объединения и консолидация между адекватными анархистами необходимы, но они будут эффективны, только в случае реальной общей практики, а не провозглашения дружеских намерений и союзных отношений, которые являются просто громкой фикцией. Размытие же анархических идеалов в союзах с либералами, националистами или красными имперцами – недопустимо. Об этом говорит здравый смысл, сама анархическая идея и имеющийся опыт сотрудничества анархистов с чуждыми политическими силами, который не принес анархистам ничего хорошего.

4) Противоположность взглядов. Хотя анархисты и антифашисты и выходили на демонстрации под анархическими черными и красно-черными флагами, и движение в СМИ ассоциировалось с анархическими идеалами, это было вовсе не так. Не было никакого «анархического движения». На самом деле это была та самая «широкая левая». Бок о бок там сосуществовали анархисты всех направлений, сталинисты, социал-демократы, либералы, аполитичные субкультурщики, консерваторы и другие умеренные правые, патриоты, аполитичные зоозащитники и феминистки... Скорее это была субкультурная среда, которая, в силу исторических причин, ассоциировалась с анархистами. Но на деле далеко не все были не то что анархистами, но даже просто левыми (здесь имеются в виду приверженцы левых взглядов, не стоит путать с участниками «левого движения», о котором шла речь в предыдущем пункте). В идеологическом разнообразии этой среды, наверное, одна из причин, по которой было невозможно ни организовать её, ни составить какую-то общую стратегию. Какая может быть общая стратегия у консерватора, социал-демократа,